

ГЛАВА 1

Леся выключила воду. Сколько можно отсиживаться?! Пора.

Брагин, старый донжуан, уже заждался.

Стало слышно, как в гостиной во всю мощь вопит телевизор. Судя по разухабистой музычке и взрывам искусственного хохота, продюсер включил юмористическую передачу. Что-то вроде «Смешных и голых».

«Настраивается на любовь», — усмехнулась про себя Леся. Думает, что она уже у него в кармане и ему осталось привести себя в боевую готовность. Что ж, товарищ Брагин, скоро будут вам и смешные, и голые.

Леся накинула на плечи белоснежнейший махровый халат. Ванная в квартире Брагина оказалась прекрасно оборудована. Признаться, девушке еще ни разу не доводилось бывать в столь красивых *удобствах*. В огромной комнате, не меньше пятнадцати метров, даже окно имелось. Оно было затянуто жалюзи, но наполовину распахнуто. За ним угадывалась теплая июльская ночь.

Внутри блистали краны и фаянс от «Villerooy & Boch», лежали стопочкой ослепительные полотенца. Ровными рядами стояла косметика, и никаких тебе пошлых «Хэд энд Шолдерсов» — сплошные «Кензо», «Живанши», «Диор». На вешалке — свежие махровые

халаты разных размеров. Словом, в ванной продюсера имелось все, что нужно, и для роскошной жизни, и для визитов случайных любовниц. Таких, как она.

Леся посмотрелась в зеркало. На нее взирало юное, прекрасное лицо. Точеный носик, высокий чистый лоб, ни единой морщинки. Волосы до плеч — светлые, естественные, не порченные ни граммом краски.

Однако в глазах застыл страх. Даже не страх — ужас.

И ладони вспотели. И сердце колотится — как минимум, сто ударов в минуту.

Но она сама решила. И поздно ругать себя: «Зачем?!» Она уже прошла почти весь путь. Да нет, не три четверти, а гораздо больше. Осталась самая малость. Всего две-три неприятных минуты. НЕПРИЯТНЫХ? И только? Не слишком ли слабо сказано?

Пора, пора! Сердце заколотилось еще сильнее. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

«Может быть, я просто мазохистка? — подумала Леся. — Говорят, так бывает: человек снова и снова берedit собственную рану... Может, это мое дурацкое подсознание подталкивает меня к пропасти? К той самой пропасти, куда я уже однажды свалилась? Может, оно, темное «я», живущее во мне, желает повторения прошлого ужаса?..

Но я-то!.. Я-то сама!.. Я, Леся, этого не хочу!..

Хватит самоанализа! — оборвала она себя. — Я не в центре психологической помощи... Или как оно называлось, то заведение, куда меня тогда таскала мама?.. Ужасно не хочется, но надо, наконец, отсюда выйти...»

Из сумочки, которую она оставила на стиральной машине, Леся вытащила мобильник. Сигнал приема

максимальный, блокировку кнопок она сняла. Последним набранным номером значится тот, что вот-вот ей снова понадобится. Телефон Ника. «Скорая помощь» и пожарная команда в одном лице.

Последний раз она набирала его полчаса назад. Вызвала и через секунду сбросила. Как раз тогда они с продюсером вышли из ресторана и вышагивали по ночным Патриаршим. Будем надеяться, что Ник принял ее звонок и уже наготове. Правда, когда они с Брагиным входили в подъезд, машины Ника Леся не заметила. Остается верить, что он все-таки успел приехать.

«Да, мобильник — мое единственное оружие.

Мой спасательный круг».

Девушка переложила мобильник в карман халата.

Руки, державшие телефон, вполне отчетливо тряслись.

Но делать нечего, надо идти. Пока она свое задание запарола. Или, как выражались ее однокурсники, *накосячила*. Отчасти из-за того, что не увидела машину Ника у подъезда. Но главное, потому, что не смогла переступить через себя, ничего с собой поделать.

Когда они с Брагиным вошли в его квартиру, все пошло совсем не так, как было задумано и условлено с Ником. Продюсер попытался обнять Лесю. И вот уже *тогда* ей надо было послать сигнал напарнику. Однако стоило Брагину коснуться ее, Леся едва не хлопнулась в обморок. Ник-то думал, что она обычная девчонка, которая, может, даже получит удовольствие от объятий сильного и богатого мужчины.

Но Леся не была *обычной*.

От ужаса и отвращения она едва не потеряла сознание. Она отстранила продюсера и прошептала: «Я скоро». А потом, вырвавшись из его рук, броси-

лась в ванную, заперлась на защелку и привалилась к двери спиной, тяжело дыша.

Правда, хватило ума крикнуть через дверь: «Сейчас я приду!» Оттягивая неизбежное, она пустила воду из обоих кранов, а потом стала медленно раздеваться.

Душ немного успокоил ее. И отменил неизбежную прелюдию. Теперь, когда она выйдет к Брагину в халате на голое тело, вряд ли продюсер станет тянуть резину.

Но хватит ли у нее сил опять пережить его объятия?

Леся глубоко выдохнула и отперла ванную. Ор телевизора стал слышнее. Сильнее забилось сердце. Сознание точно сузилось, превратилось в луч прожектора. Все, что оказывалось на периферии зрения, терялось во мгле. Девушка проскользнула к входной двери, проверила — она, слава богу, осталась незапертой. Значит, Ник сможет ворваться в квартиру. Оставалось молиться, чтобы ее объятия с Брагиным к тому моменту не зашли слишком далеко.

Леся вошла в гостиную, которая отделялась от прихожей не дверью, а аркой в стене. Звук телевизора стал еще громче — он прямо-таки болью отдавался в ушах. А в висках бешено колотилось сердце.

Аура, царящая в комнате, ей сразу чем-то не понравилась. Леся обвела взглядом все вокруг. Распахнуто окно, июльская ночь дышит теплом, раздуваются занавески. В одном углу настоящий камин — однако не растопленный по случаю лета. Над ним — плазменный кричащий экран с мелькающими телами. Оттуда неслась бравурная музыка и через равные промежутки времени доносился бешеный хохот. С плоским телевизором диссонировала антикварная мебель: диван на гнутых ножках, стол, два кресла, го-

белены. На столе в стиле барокко — бутылка виски, ведро со льдом и один полупустой стакан.

И тут Леся перевела глаза вниз и увидела ужасное. То, о чем подсознательно догадалась, едва вошла в гостиную.

Продюсер покоился на полу в неестественной позе: навзничь, рука вывернута и лежит на груди ладонью вверх, и голова тоже странно запрокинута... А вокруг тела на белом ковре расплывается красное пятно...

* * *

Сколько потом Леся ни напрягала память, она не могла вспомнить, что конкретно и в какой последовательности делала, обнаружив труп продюсера.

Кажется, она кинулась в ванную и переоделась в свою одежду: чулки, офисный костюм, блузку, туфли.

И не забыла переложить мобильный телефон из кармана халата в свою сумочку.

И еще — стерла со всех поверхностей, которых она касалась или могла касаться, отпечатки пальцев: дверные ручки, раковина в ванной, стиральная машина. Что еще? На всякий случай кафель на стене — кажется, она дотронулась до него ладонью.

Будет ужасно, если микрочастицы ее одежды или волосы останутся на одежде продюсера и эксперты сумеют их идентифицировать. Впрочем, их обьятие в прихожей было настолько мимолетным, что вряд ли они успели обменяться хотя бы десятком молекул...

Странно, но в тот момент Лесе казалось, что она совсем не ошарашена, не паникует и ведет себя очень спокойно.

Больше того, у нее достало сил осмотреть тело и орудие преступления. Все-таки она — будущий юрист.

Леся даже стала мысленно составлять протокол осмотра места происшествия: «Тело мужчины, на вид пятидесяти лет, лежит на полу на спине... Осмотр производится в ночное время при искусственном освещении...»

Леся сбилась. Однако все равно в памяти отпечатался — наверное, навечно — вывод, который она успела сделать: продюсер Иван Арнольдович Брагин убит несколькими ударами острого колющего предмета... А рядом с телом на белом ковре валяется и сам этот предмет — пика из каминного набора, предназначенная для помешивания углей... Орудие убийства испачкано кровью...

Странно, но после того, как она обнаружила тело, Леся почему-то перестала бояться. Наоборот, почувствовала странное спокойствие и удовлетворение. Она ощущала необыкновенную легкость, словно Брагин, столь удачно погибнув, избавил ее от необходимости совершить нечто ужасное...

А потом, когда Леся решила, наконец, убраться из квартиры, она отступила из гостиной в прихожую и заметила на полу предмет, который (в этом она была абсолютно убеждена) отсутствовал там, когда они с продюсером вошли в квартиру. Ровно на том самом месте Брагин попытался ее обнять, Леся, вырываясь, гладела в пол. В тот момент он был девственно-чист, а теперь там появилось *нечто*.

Леся нагнулась. На полу валялись ключи. Никакого брелока, скромное колечко, и на нем два простеньких английских ключа. Откуда они здесь взялись? Вряд ли их уронил Брагин. Она их тоже не роняла.

Леся достала из сумочки темные очки в кожаном футляре. Вытряхнула очки, нагнулась, авторучкой подцепила ключи за кольцо и опустила их в футляр.

Несмотря на то что руки дрожали, операция удалась ей с первой попытки. Леся не знала, зачем похищает с места преступления важную улику, но почему-то чувствовала, что должна это сделать.

* * *

Девушка толкнула локтем квартирную дверь и очутилась на помпезной, отделанной мрамором лестничной площадке второго этажа. Вышла и ударом ноги притворила дверь. Вызвала лифт. (При этом опять-таки нажала на кнопку не пальцем, а локтем и порадовалась собственной предусмотрительности.) Квартира располагалась всего-то на втором этаже, но сюда они поднимались на лифте, а где в доме находится лестница, Леся не знала и не стала ее искать.

Открылись двери лифта: алюминий, зеркала. Леся со страхом взгляделась в свое отражение. Пятен крови (и других примет преступления) на одежде нет, и выглядит она неплохо. Даже лучше, чем полчаса назад, когда она отразилась в том же самом зеркале в компании с седым продюсером. Только сейчас глаза слегка сумасшедшие, загнанные, растерянные.

Кнопку Леся нажала сквозь бумажный носовой платок. Лифт тронулся, через три секунды остановился на первом этаже, и девушка покинула кабину.

В своей будке в холле сидела консьержка. (Господи, Леся совсем забыла про нее! Она даже не знала, находилась ли та в своей будке в тот момент, когда Леся с Брагиным заскочили в подъезд... Кажется, продюсер ни с кем не здоровался... А может, он просто кивнул привратнице, а Леся кивка не заметила — как не заметила саму вахтершу...)

Консьержка уставилась на спускающуюся Лесю и

принялась (старое лицо, брылы, сильные очки-лупы) пристально ее разглядывать.

Под ее испытующим взглядом Леся на миг почувствовала себя Раскольниковым — в тот момент, когда после убийства старух он прячется в каморке, а ручка дергается, и дверь вот-вот готова податься...

Консьержка довольно приветливо спросила:

— Что, уже уходите?

«Значит, она видела меня! Видела, как я входила сюда вместе с Брагиным!»

Леся, полумертвая от страха, пробормотала:

— Да, я вот только взяла ноты и домой.

«Ноты! Какие ноты?! Почему вдруг всплыли эти проклятые ноты?!»

— А Иван Арнольдович остался?

«Да, да, привратница видела меня и уже связала с Брагиным! То есть с УБИТЫМ Брагиным».

Леся оцепенела, однако насколько могла беспечно ответила:

— Да, конечно, он наверху!

«Он там, наверху, мертвый».

Она сбежала по лестнице к подъездной двери.

«Господи, — подумала Леся, — теперь я — подозреваемая номер один. Я вошла с продюсером, живым и здоровым. А через полчаса вышла — оставив в квартире труп».

* * *

Леся шагнула в летнюю Москву.

Стало прохладней, горели фонари, у тротуара было припарковано много машин. В основном весьма понтовые: «Порше», «Ягуар», «Рейнджровер». Среди них притулилась «Королла» Ника. За темными стеклами угадывался силуэт детектива.

Леся не пошла к машине напарника. Она повернула в другую сторону и устремилась туда, где шумело и переливалось огнями Садовое кольцо.

Леся заметила, что ее бьет дрожь. Рука мертвой хваткой стискивала ремешок сумочки. Увидел ли ее Ник? Она не знала и ускорила шаг. Ей совсем не хотелось с ним общаться. Больше того: сейчас она его боялась.

За спиной взревел двигатель авто. Леся пошла еще быстрее.

«Королла» Ника обогнала ее и, взвизгнув тормозами, остановилась, застопорив движение в переулке.

Ник выскочил из машины и бросился к девушке.

Леся побежала прочь от него, все дальше по улице, в сторону шумной Садовой.

Ник догнал ее и цепко схватил пальцами за локоть. Резко развернул лицом к себе. Прошипел:

— Куда это ты?!

— Пусти! — выкрикнула она и попыталась высвободиться.

— Ты что, сбрендила?

Позади машины Ника, перегородившей проезд, остановился джип и досадливо забибикал. Сыщик обернулся в сторону внедорожника и выкрикнул:

— Минутку!

Воспользовавшись заминкой, Леся попробовала вырваться. Но пальцы Ника не выпускали ее предплечья — сто процентов, останутся синяки.

— Пусти!

Частный сыщик спросил почти ласково:

— Что случилось, Леся?

— Ничего! Дай пройти!

Ник вспылил:

— Что ты творишь?! Давай быстро в машину!

Незаметным движением Ник завернул Лесе руку за спину. Движение вряд ли было заметно со стороны, однако оно оказалось эффективным — детектив недаром оканчивал школу милиции. Леся почувствовала в руке непереносимую боль — а Кривошеев повлек ее в сторону своей машины, и она не могла не подчиниться.

Однако тут водитель джипа, которому мешала «Королла» Николая, открыл дверцу и выпрыгнул на асфальт. Обратился к Лесе:

— Эй, девушка, что случилось?

— Все в порядке, — отмахнулся от мужика Ник.

— Я не тебя спрашиваю, — угрожающе бросил джиппер. — Пусть она скажет.

— Все хорошо, — с трудом выдавила Леся. Еще не хватало, чтобы мужики передрались — здесь, в непосредственной близости от места убийства.

Водитель джипа, борец за справедливость, крикнул Нику:

— А ну-ка отпусти ее!

— Да ладно, братан, — примиряюще бросил сыщик. — Девчонка просто выпила лишнего и решила побузить.

Он отпустил Лесю и поднял обе руки над головой.

— Вот, я ее не трогаю, она уже сама успокоилась. Верно, милая? — обратился он к ней.

На этот раз Леся не бросилась наутек. Не надо привлекать к себе внимания. Хватит сцен! Все равно ей придется объясняться с боссом — почему бы не сейчас?

Она повернулась к участливому шоферу и изобразила подобие улыбки.

— У нас все нормально, — проговорила она, — извините, что помешали, мы сейчас уезжаем.

Плечом к плечу с Ником она проследовала к «Королле». Сыщик, словно истинный кавалер, поддерживал ее под локоть. Распахнул перед ней пассажирскую дверцу, но сперва, прежде чем она села, протянул руку и переложил фотоаппарат с переднего сиденья на заднее. Потом помог Лесе усесться. У нее еще достало сил сделать ручкой водителю джипа.

Зря она побежала. Объясняться с начальником все равно пришлось бы. А он опытный человек и, наверно, сможет ей помочь. Если только он не... Мысль была настолько страшной, что сознание даже отказалось додумать ее до конца. Однако Леся себя заставила: «Может быть, Ник меня подставил? И он замешан в убийстве?..»

Частный сыщик обошел машину, сел за руль и с пробуксовкой сорвал «Короллу» с места.

Следом поплыл успокоенный джип.

Через минуту «Королла» вывернула на Садовое, где, несмотря на поздний час, текло множество машин. Джип отстал и потерялся среди них.

— Что случилось, Леся? — участливо поинтересовался частный детектив.

Леся пробормотала:

— Он мертв.

— Что?!

Машина Ника дернулась. Кажется, он инстинктивно нажал на тормоз. Сзади досадливо засигналили. Удивление сыщика выглядело настолько естественным, что Леся почти поверила ему.

Она безучастно повторила — ее потихоньку охватывала апатия:

— Брагин мертв. Его убили.

Ник плотно сжал губы. Он перестраивался сквозь